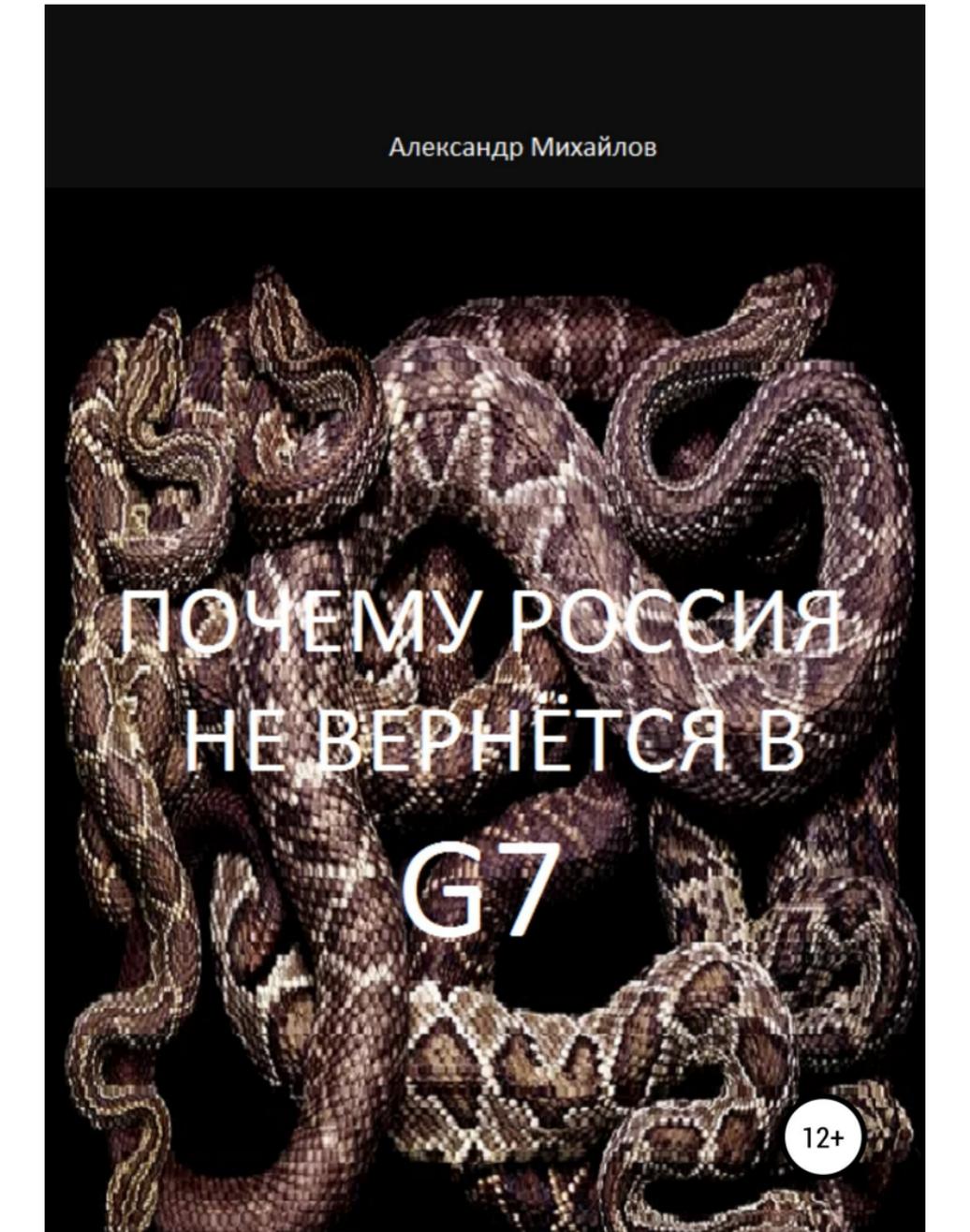

Александр Михайлов

ПОЧЕМУ РОССИЯ
НЕ ВЕРНЁТСЯ В
G7

12+

Александр Григорьевич Михайлов
Почему Россия
не вернётся в G7
Серия «Геополитика», книга 5

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35737840
SelfPub; 2018*

Аннотация

Объединение ряда стран в G7 позволяло устранять финансовые противоречия между ними при перераспределении доходов остального мира. РФ не допускали в финансовую деятельность G7, так как её финансы находились в подчинённом положении. В настоящее время Россия продолжает движение к суверенным финансам без разрыва с мировой экономикой.

Содержание

Прояснение позиций	4
Финансовый “гадюшник”	8
Суверенитет в финансах	12

Прояснение позиций

Современная позиция РФ по международным проблемам является не только ответственной и корректной, но во всё большей мере транспарентной и активной.

Участники мировой торговли также ждут от Российской Федерации повышения транспарентности при реализации российской стратегии в сфере мировой экономики и в мировых финансах.

Транспарентности не столько в содержании деклараций, сколько в методах, в объектах, в степени решимости РФ в ходе реализации её стратегии для достижения своих приоритетных целей. В последнее время (июнь 2018 года) звучала заинтересованность Президента США и правительства Италии в возвращении РФ в состав стран G7 (стран “Большой семёрки”).

Ситуация с составом “Большой семёрки” плюс РФ (G7+1) или без РФ требует дополнительного прояснения позиций сторон, главным образом, Российской Федерации. В этой связи напомним, что ранее РФ была приглашена в состав стран G7 в качестве участника обсуждения и поиска решений политических проблем.

При этом основной центр усилий в деятельности G7 находится в сфере финансов. Изначально G7 и была созда-

на для урегулирования финансовых проблем между странами-участницами G7, чтобы не доводить дело до политических конфликтов и валютных войн между ними.

На финансовые саммиты стран G7, в которых участвуют министры финансов и руководители Центробанков стран G7, представителей от РФ в качестве полноценных участников не приглашали. Исключением были совместные саммиты G7 с МВФ для обсуждения конкретных тем, на которые приглашались финансисты из других стран, в том числе из РФ.

В этой связи удивительно было наблюдать, как действующий на тот момент министр финансов РФ направлялся в МВФ для отчётов о выполнении их “рекомендаций”, а его визиты в МВФ подавались в СМИ как полноценное “участие в работе финансовой G7”.

Для объективности уточним, что финансовая система РФ не могла и до настоящего времени ещё не может восприниматься участниками финансовой G7 как равноправный партнёр.

К сожалению, финансовая система РФ продолжает находиться в положении финансового “доминиона” империи доллара США, а в методологическом плане продолжает исполнять рекомендации экспертного пула, ментально близкого МВФ.

Соответственно, возвращение РФ в G7 в половинчатом, иначе говоря, опять только в политическом варианте бессмысленно, что и зафиксировано в позиции российской власти по отношению к возвращению в G7 (G7+1).

Более того, России нет смысла участвовать в финансовой G7 без проведения назревших изменений в самих российских финансах, то есть без превращения их в суверенную финансовую систему, имеющую собственный потенциал для развития отечественной экономики.

Недостаток методологически корректных решений в финансах РФ самым явным образом проявляется в отсутствии инвестиционного цикла в российской экономике на базе национальной валюты (рубля), что и сигнализирует о незавершённости в построении полноценной, а значит, суверенной финансовой системы РФ.

Подтверждением слабости финансовой позиции Российской Федерации, но уже на международном уровне было бы декларирование на саммитах G7 в той или иной форме пожеланий в сфере финансов, которые публично были бы адресованы США.

Принять подобные “пожелания” со стороны власти США не могут по двум причинам. По формальной причине, так как финансовую политику в США формирует ФРС, и по основной, фактической причине – США и не собираются отка-

зываются от получения бонусов со всего мира, что и проявляется в динамике долларовой массы, по сути дела, в дальнейшей эмиссии долларов.

При этом США всегда будут декларировать “крепость” доллара и его прекрасные перспективы по сравнению с другими валютами. Иными словами, на отказ от своих бонусов США добровольно не пойдут и будут воспринимать любые пожелания в свой адрес по финансам либо как провокацию, либо как слабость, подтверждающую отсутствие значимого потенциала самостоятельного развития “вопрошающих” вне их империи доллара.

Максимум, что могут позволить США другим, ими выбранным странам, так это соучастие в получении разрешённой им части общих бонусов от мировой экономики посредством использования финансовых технологий. Подобные совместные решения о разделе бонусов как раз и согласовались ранее на финансовых саммитах G7.

А в условиях сокращения общих бонусов для стран G7 и при твёрдой позиции Президента Д.Трампа по защите интересов США состоится, возможно, перераспределение активов и самих стран-участниц G7.

Финансовый “гадюшник”

Напомним об одном из известных давних решений “Большой семёрки” – о создании так называемой “валютной змеи”. Суть данного решения состояла в сохранении соотношений курсов валют стран G7 относительно друг друга при значительной эмиссии валют данных стран, в частности, долларов США.

Поддержание относительно стабильного соотношения курсов валют самих стран G7 стало методом устранения возникающих диспропорций в торговых отношениях между данными странами.

А дополнительная эмиссия в каждой из стран G7 своей валюты позволила компенсировать в нужный момент рост цен на энергоносители, не создавая при этом неразрешимых проблем в экономиках стран G7, хотя, как говорится, в “попугаях” энергоресурсы стали стоить значительно дороже.

Однако переход к евро в большинстве стран ЕС усложняет связь эмиссии евро с получением своей выгоды, в частности, Францией и Италией.

Кроме того, все страны-участницы G7 могли направить дополнительную эмиссионную ликвидность в другие страны мира для своего участия в них в доходных проектах. В этом и заключается общий интерес участниц G7, который состо-

ит в получении бонусов с остального мира и в ограничении торговых войн между собой.

Не так давно в G7 было принято решение, по сути дела, о дальнейшем совершенствовании принципа “валютной змеи”. Применяемая ранее финансовая методология трансформирована в согласованное решение о неограниченных по объёму swap-операциях между Центробанками стран G7.

Соответственно, эмиссия общей ликвидности (суммарный объём ликвидности стран G7) будет нарастать с помощью данного финансового инструмента при формальной стабильности согласованных курсовых соотношений между валютами стран G7.

Курсы валют G7 давно уже не являются производными от стихийного соотношения спроса и предложения валют. Валютный рынок регулируется финансовым инструментарием стран G7, главным образом ФРС США. В какой-то степени подобное состояние дел можно определить как “товарищескую” помощь друг другу.

Вполне естественно, что столь тесные финансовые отношения могут сохраняться лишь у политически близких государств (своего рода “круговая порука”). Отсюда как постоянная “сверка часов” на политических саммитах стран G7, так и проблемы с участием РФ в этих саммитах.

Действовать в противофазе с политическими установками G7 и при этом получить доступ в общую финансовую систему стран G7 невозможно по определению. Что и предполагает глубинные различия позиций стран G7 и России. Вот почему Россия не вернётся в G7.

Россия не может быть интегрирована в “валютную змею” стран G7 и ей предопределено создать автономную от империи доллара финансовую систему. При этом финансовая система России станет равноценной финансовым системам стран G7 по своим правам участия в глобальном финансовом рынке, но масштабы и методология финансов РФ будут отличаться.

Масштабы самостоятельных финансов России, то есть без полной зависимости от доллара США, на первых порах будут скромными. Но много важнее, какие физические объёмы товарных потоков обслуживает конкретная валюта, а не её номинальная масса. В этом смысле законы экономики никто отменить не может.

Если денежная масса по номиналу растёт, а товарные потоки те же по объёму, что и раньше, то денежная масса обесценивается. Этот процесс и протекает с валютами стран G7: денежной массы эмитировали много, а товарной массы производят всё меньше.

Единственным способом блокирования фактического обесценения данных валют является внеэкономическое сни-

жение курсов валют своих конкурентов.

Под товарными потоками понимаем как непосредственно товары, услуги, сырьё, технологии, так и приобретение собственности и различных прав. Следовательно, приватизация собственности в разных странах за чужую “крепкую” валюту также поддерживает, в конечном счёте, статус эмиссионной массы валют стран G7.

Если Россия выведет свои природные ресурсы и приватизацию из-под финансовых потоков G7, то тем самым она укрепит свою финансовую систему и снизит негативную для себя активность “клубка змей” из G7.

В то же время России не следует стимулировать другие страны на аналогичные действия, так как возможна определённая дестабилизация во всей мировой финансовой системе, что РФ следует избегать.

Россия не станет разрушать сложившуюся финансовую архитектуру, но обязана обеспечить свои приоритеты, а не обслуживать за “назначенную комиссию” враждебные к себе внешние интересы.

Суверенитет в финансах

Убедительным аргументом России в пользу своей позиции является её военная сила. Военная мощь важна не сама по себе, а как средство фиксации суверенного распоряжения своими природными и другими ресурсами в своих интересах. А свои интересы достижимы лишь в условиях эквивалентного торгового обмена, в частности, взаимного товарооборота без всяких исключений, ограничений и санкций.

Эквивалентный обмен не может, по определению, состояться при накоплении одной стороной торговых отношений значительных резервов валюты другой стороны. Если резервы появляются, то это означает дотирование своими ресурсами чужой экономики.

Наличие значительных валютных резервов у России означает неэквивалентный товарный обмен между РФ и опосредованно США, что фиксирует зависимое положение финансов России в мировой финансовой системе, организованной США в своих интересах.

Однако России, как отмечено выше, нецелесообразно инициировать изменения в сложившейся конфигурации мировых финансов, так как в мировых финансах и так происходит достаточно много движения.

В то же время заставить другие страны соблюдать рос-

сийские интересы России вполне по силам. В частности, РФ вправе отдавать предпочтение тем или иным основным валютам, что в условиях глобальной финансовой системы не равнозначно противодействию G7.

Доминирующим в мировых финансах интересам самостоятельная роль российских финансов не нужна, а необходимо лишь их содействие в использовании российских ресурсов и активов в интересах поддержания своего доминирования в мире. Геополитика и финансы в современном мире – это, если и не одно и то же, то, по крайней мере, взаимосвязанные сущности.

Следовательно, избранная стратегия на усиление российского государства является единственно верной. Поддерживать продолжительное время свою военную мощь РФ сможет только на основе развития собственной экономики и правильного своего позиционирования в мировой экономике, чтобы в полной мере использовать преимущества международного разделения труда.

В целях развития своей финансовой системы России следует активно переходить к продаже природных ресурсов за национальную валюту. При этом рубль не должен быть переходным звеном для передачи доходов от российских ресурсов в долларовые или иные активы, регулируемые США.

Рубль обязан рано или поздно стать инструментом акку-

муляции всех доходов в самой России, в частности, в национальной финансовой системе. В результате значительно вырастет объём денежной массы в финансовой системе РФ при любых единицах её измерения.

С помощью подобного роста денежной массы будет обеспечено развитие как собственно российской экономики, так и обслуживание нарастающего товарного обмена между Россией и другими экономиками мира.

Одним из приоритетов РФ является вовлечённость экономики страны в глобальную экономику на основе, в частности, использования своих природных ресурсов для обеспечения потребностей в них экономик других стран при соблюдении, конечно, эквивалентного товарообмена.

В стратегии России заложено укрепление обороноспособности и безопасности российского государства. При этом военная мощь обеспечивает суверенитет России над огромными ресурсами, а суверенитет означает право на эквивалентный товарообмен. Данное право реализуется только корректно выстроенными финансами, в том числе равноправными финансовыми отношениями со всеми международными партнёрами без исключений.

Российские финансы обязаны содействовать росту экономического и военного потенциала России. В свою очередь поддержание военного потенциала на необходимом уровне обеспечит сохранение суверенитета России и в дальнейшем.

Сильная Россия в результате всегда будет богатой.

Геополитические успехи либо неудачи большинства стран связаны с успешностью либо с провалами в построении своих финансов и экономик.

Использование чужой финансовой системы, подгонка своей экономики под чужие финансовые правила не позволяют РФ с 90-х годов прошлого века до настоящего времени в полной мере реализовать свою экономическую стратегию. Использование чужой валюты, особенно в её безналичной форме, – это подчинение чужим интересам через финансовые технологии.

Самый сложный отрезок своего исторического пути последних десятилетий Россией пройден. В 90-е годы экономическая “стратегия” работала против достижения Россией своих геополитических приоритетов. Чем слабее была Россия, тем меньше доходов от своих недр оставалось в стране, тем слабее становилась экономика, тем зависимей становились финансы, тем меньше средств поступало на обеспечение социальных гарантий российским гражданам.

Сегодня Россия явно добавила в военной мощи, что ведёт к улучшению её геополитического статуса в мире, к новым возможностям в развитии своей экономики и к реальному установлению эквивалентных торговых взаимоотношений с другими странами на более благоприятной для Российской

Федерации основе.

Будет ли сила России ограничена коротким промежутком времени или её сила будет прирастать, зависит в настоящий момент только от корректной организации российских финансов.

Финансы РФ обязаны стать и непременно в какой-то момент станут весомым инструментом геополитического позиционирования и достижения Россией своих приоритетных целей в XXI веке. В этом совместно заинтересованы и российская власть, и российское общество.